

Надо признать, Ли Се выбрал на редкость удачный момент для возвращения.

Ещё секунда — и эти двое, чьи судьбы явно пребывали в вечном антагонизме, снова разошлись бы, так и не встретившись. Но стоило минутной стрелке перевалить за восемь пятьдесят, как в начале переулочка показался знакомый силуэт. Ли Се возвращался домой, аккуратно поспев к тому моменту, когда Фу Байлун уже готов был сдать и уйти.

Последние пару дней Ли Се был по горло занят «серьёзной работой» по поручению Столичного космического агентства. К тому же Лу Иминг обрывал ему связь, а отвечать было некогда, так что сегодня он вообще не планировал заявляться домой так рано.

Всё началось с недавнего сеанса удалённой связи. Его контактное лицо из столицы передало часть разведанных по корпорации Чжан и институту «Атом». Ли Се, получив временное задание, не стал церемониться: чтобы как можно скорее выйти на след, он пустил в ход все доступные ресурсы. Чтобы разыскать того самого Ван Цяна — зачинщика недавнего инцидента, чьё тело подверглось чудовищной мутации, — он воспользовался защищёнными сетями агентства.

По удачному стечению обстоятельств Фан Эр, с которым он поддерживал связь, в студенческие годы специализировался на кибербезопасности. Ли Се припахал его к делу, и вдвоём они прочесали записи со всех камер наблюдения в жилых районах Лунцзяна. После долгих часов кропотливого труда им всё же удалось зацепиться за едва заметный след.

Выяснилось, что в ту ночь, после нападения в старом городе, «цель» — перепуганный Ван Цян — в девять сорок пять вечера объявился в парикмахерской под названием «Асян». Это невзрачное заведение находилось довольно далеко от места происшествия. В реестре парикмахерская значилась на имя некоей Чэнь Асян — приезжей женщины, с которой тот долгое время состоял в сожителстве. Именно к ней он бросился за помощью, когда почва ушла из-под ног.

Старая, полузаброшенная камера, смотрящая прямо на дорогу, запечатлела этот момент. Короткая вспышка — и на зернистом кадре остался застигнутый врасплох Ван Цян, чей облик к тому моменту уже едва ли напоминал человеческий.

На размытом снимке, сделанном в глубоких сумерках, фигура больше походила на пришельца из фантастического хоррора. Кожа приобрела странный серый оттенок, одежда отсутствовала, кости черепа неестественно раздались вширь, а по конечностям стекала вязкая субстанция, напоминающая околоплодные воды. Это нечто сохранило человеческие очертания, но при взгляде на него становилось ясно: перед ними — иной вид.

Ли Се понимал, что это и есть истинная причина того, почему обычный Ван Цян за одну ночь обрел гены, вышедшие за пределы биологической нормы.

— Согласно официальной классификации, это «суб-вид», — раздался в динамиках голос связного. — Полмесяца назад в столице произошло нечто подобное. Студент по имени Чжао

Сяопэн пропал в горах. Перед его исчезновением очевидцы видели в небе странный объект. Пока телевидение и волонтеры прочёсывали лес, мы нашли его в карстовой пещере.

—...

— Когда его обнаружили, он был в том же состоянии, что и этот Ван Цян. Изменился до неузнаваемости, вылитый инопланетянин. Мы доставили его в военный госпиталь под строгий секрет, но он только выли и умолял отпустить его обратно в пещеру. Твердил, что должен дожидаться возвращения «Небесных богов», иначе умрёт.

—...

— Мы, конечно, не поверили. Кто возьмёт на себя ответственность выпустить такое на волю? Но через два дня «атипичный» Чжао Сяопэн начал задыхаться. Реанимация не помогла — он сгорел за две минуты. Мы испробовали все доступные медицине средства, но его организм уже не реагировал на препараты. С согласия семьи провели вскрытие. Оказалось, его геном претерпел необратимую трансформацию: сорок процентов кода за ночь были замещены чем-то чужеродным. От человека осталось лишь шестьдесят.

—...

— Да, кстати. Он называл этих богов «Ататалами». Говорил, что он — один из их потомков.

«Ататалы».

Это слово мгновенно выудило из глубин памяти Ли Се давно похороненные воспоминания. Глядя на экран монитора, где застыло серое мутировавшее существо, он помрачнел. Он молча смотрел на снимок, и в его взгляде читалось нечто большее, чем просто профессиональный интерес. Однако спустя мгновение он, не проронив ни слова, вернулся к работе.

След был горячим, и сейчас важнее всего было не упустить его. Но сегодняшний день был для него... особенным. И Ли Се, вопреки логике расследования, решил отправиться домой.

Фан Эр, поначалу не придав значения дате, вдруг замер, глядя на часы в углу терминала. Он запнулся, собираясь что-то сказать, но всё же решился:

— Послушай... Сегодня ведь «тот самый день»? Ты уверен, что хочешь пойти один? Всё нормально?

— А что со мной может быть не так? — Ли Се ответил равнодушно, даже не обернувшись.

— Я думал, у тебя в душе ещё... ну, остались шрамы. После такого не оправдываются. Любой

нормальный человек до конца жизни не выбрался бы из этой тени. С точки зрения психологии, после внезапной катастрофы нужен выход. Гнев, насилие, слёзы — что угодно, лишь бы не держать в себе.

—...

— Говорят, пять лет назад, когда ты комиссовался после ранения, ты даже от штатного психолога отказался. И реабилитацию ни разу нормально не прошёл. Вечно убегать от прошлого — плохая затея. Рано или поздно тебе придётся всё это отпустить и начать жить заново.

Фан Эр говорил осторожно, стараясь не задеть за живое. В его голосе сквозило искреннее сочувствие, которое показалось Ли Се до боли знакомым.

Пять лет назад, в стерильно-белой больничной палате, кто-то другой — такой же «специалист» — вкрадчиво нашептывал ему то же самое.

«Вам нужно выплеснуть это. Кричите, бейте посуду, злитесь. Вы потеряли всё, любой на вашем месте сошёл бы с ума. Почему вы так спокойны? Малейшая трещина в этой броне пойдёт вам на пользу. Дайте боли выйти, иначе вы никогда не забудете тот кошмар».

Но что он ответил тогда?

Ли Се вспомнил, как сидел, ссутулившись, лицом к стене, и что-то бросил лечащему врачу. Слова стерлись из памяти за давностью лет, да и характер у него всегда был скверный: нелюдимый, колючий. Он и сейчас жил одним днём, не строя планов. Поэтому, по пути к дому, он просто выкинул слова Фан Эра из головы.

Возле старой многоэтажки маленький магазинчик уже закрылся. Краем глаза Ли Се заметил припаркованный неподалёку чёрный люксовый внедорожник. Машина выглядела здесь чужеродно — слишком дорого, слишком пафосно.

«Какой идиот бросил тут этот танк?» — мелькнуло в голове. В этом районе местная шпана могла расписать капот за считанные минуты. Впрочем, Ли Се, перебивающемуся с хлеба на воду, было не до чужих проблем.

Он зашёл в подъезд. Фонари на лестнице давно перегорели, и в темноте пролёта Ли Се не сразу разглядел фигуру, замершую прямо у его двери.

Сердце на миг ёкнуло — он решил, что это хозяин квартиры явился отключать воду и свет за неуплату. Герой города, который втайне опасался собственного арендодателя, уже прикидывал, как выкрутиться на этот раз, когда незнакомец повернул голову.

В тусклом свете Ли Се узнал его.

— Ты... что ты здесь делаешь?

Воздух между ними, казалось, мгновенно загустел. Оба застыли в нелепом оцепенении. Ли Се, первым придя в себя, быстро сверил номер квартиры на стене — не ошибся ли адресом? Фу Байлун стоял перед ним, явно на грани нервного срыва. У его ног сиротливо примостился термос, а в руках он сжимал бумажный пакет. Он мгновенно сообразил, зачем тот пришёл.

— Господин Ли, вы изволите издеваться? — голос собеседника дрожал от сдерживаемой ярости.

—...

— Счета за лечение, компенсация и ваши вещи. Всё то, что вы оставили в прошлый раз. Связаться с вами официально невозможно. Говорят, вы крайне занятой человек, даже родной брат не может вас найти. И только из чувства долга и элементарной вежливости я торчу здесь, тратя своё время, чтобы отблагодарить своего «спасителя».

—...

— Я не хочу, чтобы кто-то потом попрекал меня этой историей или пытался использовать её для манипуляций. Но впредь, будьте добры, следите за своими словами и не бросайте глупых шуток на ветер! Это вопрос уважения к себе и к окружающим.

—...

— И последнее. В этом районе горячую воду отключают ровно в девять вечера по четвергам. Если в вас осталась хоть капля совести, вы бы возвращались домой вовремя, чтобы не создавать проблем в душевой другим людям. И не заставлять их ждать.

На Ли Се обрушился целый шквал негодования. Он стоял, не смея перебить, с каким-то странным выражением лица.

Кажется, Фу Байлун действительно был в бешенстве. По сути, они были едва знакомы: их связывали лишь Лу Иминг и Чэнь Чжэнь, да пара случайных встреч. Но это его желание сорваться на крик, требуя извинений и внимания... почему оно вызывало у Ли Се такое странное чувство вины?

Ли Се посмотрел на термос с горячей водой, который Фу Байлун явно притащил из соседнего здания, и на то, как долго тот, видимо, его ждал. Мрачные мысли, преследовавшие его весь день, внезапно отступили.

В конце концов, проще было просто уступить. Ли Се, который в обычное время ни за что бы не пошёл на попятную, на мгновение замолчал, а затем поднял глаза:

— Спасибо.

—...

— Я действительно был занят эти дни. В следующий раз просто передай всё через Иминга, так будет проще для всех. Не стоит так утруждаться.

—...

— И... прости. Я был неправ сегодня.

—...

Такая перемена в поведении Ли Се застала Фу Байлуна врасплох. Он-то приготовился к очередной порции колкостей и насмешек, а этот «бешеный пёс» вдруг взял и извинился.

Будучи человеком дела, Фу Байлун пришёл сюда, чтобы закрыть долг, и ссора явно не входила в его планы. Он стоял, не зная, что ответить, и Ли Се, заметив его замешательство, решил сменить тему:

— Как голова?

— А тебе-то что? — Фу Байлун мгновенно ощетинился.

— Просто спросил. Мы всё-таки не чужие люди, через Чэнь Чжэня и Иминга связаны. Ты же знаешь, что между ними... В общем, мы почти друзья. Сотрясение было тяжёлым, так быстро выписался? Стоило бы ещё полежать.

— Обойдусь без твоей заботы. Когда мне выписываться — моё личное дело. И они — это они, а ко мне это не имеет отношения. Не приписывай меня в друзья кому попало, — отрезал Фу Байлун, чей голос снова стал ледяным.

Ли Се лишь усмехнулся про себя. Перед ним был настоящий дикообраз. Ранимый, колючий, эмоциональный — тронешь, и тут же вонзят иголки. Он не стал напоминать ему о Чэнь Чжэне и о том очевидном интересе, который Фу к нему питал, и просто кивнул:

— Что ж, выписаться пораньше — тоже вариант. В больницах скука смертная, можно и с ума сойти. Ещё раз спасибо за всё. И поздравляю с выздоровлением, директор Фу.

Это был первый раз, когда Ли Се назвал его по должности, причём без тени иронии.

Но Фу Байлун, привыкший ждать от этого человека подвоха, всё равно заподозрил в этих словах скрытую издёвку. Понимая, что их миры слишком далеки, а визит был лишь формальностью, чтобы окончательно разрубить узел обязательств, он сухо кивнул и быстро направился вниз по лестнице.

Ли Се не стал провожать его. Он слушал, как внизу хлопнула дверь внедорожника, как заурчал мощный мотор и звук машины постепенно растаял вдали.

Оставшись один в тёмном подъезде, он позволил маске спокойствия сползти с лица. Ли Се постоял в тишине, а затем медленно повернул ключ в замке.

<http://bllate.org/book/17425/1658833>